

A man in a dark suit stands in the aisle of an airplane, looking out a window. The cabin is filled with passengers seated in blue seats. The overhead luggage bins are visible, and the lighting is a mix of blue and orange. The man is looking out a window at a bright, cloudy sky.

Станислав Лопатин

Адские разговоры

Станислав Лопатин
Адские разговоры

«Автор»

2025

Лопатин С.

Адские разговоры / С. Лопатин — «Автор», 2025

Пассажиры самолета отправляются в обычный рейс, но что-то идет не так... Среди пассажиров — таинственный незнакомец, скрывающий свою истинную природу. В воздухе нарастает напряжение, раскрываются страшные тайны, и все идет к ужасной катастрофе.

© Лопатин С., 2025

© Автор, 2025

Станислав Лопатин

Адские разговоры

Посадка на самолет началась чертовски пунктуально – минута в минуту, как указано в билетах. На это первыми обратили внимание постоянные авиапассажиры, привыкшие к традиционным задержкам из-за технических или погодных проблем, и все равно заворчали: «Не к добру это». Перронный автобус лихо подкатил по аэродрому к белоснежному Боингу-737 и бодро выплюнул в ледяной ноябрьский ветер под утреннее солнце распаренных еще в зале ожидания туристов, находившихся в предвкушении отдыха на теплом турецком курорте.

Прочувствовав жесткие прелести ноябрьской погоды на открытом пространстве, путешественники с рюкзаками и сумками молча выстроились перед трапом. Отголоски недовольства отсутствием «рукава» и узким фюзеляжем вмиг пропали, когда последовало приглашение в салон.

Кто-то в конце очереди посмеялся, глянув на кабину пилотов: «Ого, даже заказной». На стекле действительно красовалась табличка с такой надписью, как на каком-то туристическом автобусе. Никто не придавал этому значения – мало ли как шутят авиаторы. К тому же, все были заняты рассадкой на борту.

Последним на трап зашел человек, возраст которого трудно определить на глаз. Его лицо, скорее, молодое, с правильными чертами притягивало необычайным спокойствием, граничащим с безмятежностью. И тут же подсознательно отталкивало сочетание надетой на голое тело черной байкерской крутки и потертых кожаных штанов, неряшливо заправленных в высокие черные берцы. Из-под длинных смоляных волос, собранных сзади в пучок, выглядывало нацепленное на ухо странное серебристое устройство, похожее на беспроводную гарнитуру.

Пассажир поднимался по трапу не спеша, попивая кофе через трубочку из пластикового стакана с крышкой. С собой у него не было поклажи. Судя по всему, и билета тоже.

– Постойте, а вы куда? – перегородила ему путь молоденькая стюардесса-блондинка. – Извините, у нас заявлено сто тридцать пассажиров. Вы – лишний... И даже если бы у вас имелся билет, то все равно со своими напитками на борт нельзя.

– Девушка, вам что, жалко? Я же знаю, что еще остались свободные места. А насчет кофе – пить хочется. Правда, очень-очень, будто только что в пекле побывал, – наивный детский взгляд человека на секунду смутил стюардессу.

– Знаете, мне не до шуток.

– Что вы, все серьезно. Я админ, летаю инкогнито, – представился безбилетник, повернув голову вполборота и наклонив слегка вперед, – Билет никогда не беру – он мне не нужен.

– Админ, значит? Только что от своего компа оторвался? Значит, билет не нужен, говоришь? Вот сейчас как полицию вызову, хакер несчастный, – начала нервничать девушка.

– Все в порядке? Вам помощь нужна? – спросили снизу невесть откуда взявшиеся двое полицейских. И обращались к пассажиру. Видимо, они и провели странного человека к самолету.

– А, вы еще здесь, черти, – пассажир даже не посмотрел в их сторону, его лицо передернуло то ли от злости, то ли от брезгливости. – Умеете находить момент, чтобы вмешаться. Все нормально, ступайте.

Люди в полицейской форме отдали честь и быстрым шагом скрылись в направлении аэропорта.

– Видите, с законом вопрос улажен. Теперь-то пропустите? – спокойным тоном продолжил админ общение со стюардессой – Хотите, я денег дам? – с лукавым взглядом он протянул ей стопку различных купюр.

Девушка покраснела от возмущения и чуть не заплакала, продолжая держать оборону у входа в самолет.

– Вера, чего там мешкаешь? Нам взлетать через десять минут, – выглянула старший бортпроводник. – Та-ак, что у нас тут происходит?

– Значит, Вера? Только про тебя ничего не знал. А ты молодец. Честная, боевая, справедливая, как будто не в этом мире воспитана, – рассыпался в похвалах пассажир и вытащил из кармана посадочный талон. – Это была проверка. Вот мой билет. А деньги все равно возьмите, пригодятся.

– Это все обман. Я не знаю, кто вы такой на самом деле, но убирайтесь отсюда немедленно, – девушка оттолкнула от входа наглого незнакомца.

– Ты что, нельзя так с человеком, – схватила Веру за руку старшая стюардесса. – Талон же есть?

– Есть, – подтвердил админ и протянул ей купюры.

– Где-то ошибка, видать, произошла. Ну, будет 131 пассажир. Подумаешь, одним больше, – женщина нервно хихикнула и, не раздумывая, забрала деньги.

– И вот еще что. Вера нам здесь больше не нужна, не правда ли? Снимите ее с рейса. Я настаиваю. С ней не полечу, – админ вытащил пачку побольше. – Это на весь экипаж.

Несколько минут спустя белоснежный Боинг понесся по взлетной полосе и, оторвавшись от земли, стремительно начал набирать высоту. С аэродрома ему вслед смотрела Вера, униженная каким-то богатым проходивцем, а заодно и своими коллегами.

В самолете никто не обратил внимание на еще одного туриста, спешащего на курорт и занявшего место в самом дальнем двадцать восьмом ряду. Не до этого. Кроме неприятных ощущений при взлете, все испытывали страх высоты, в том числе бывалые пассажиры, пусть даже на подсознательном уровне.

Конечно, в этом редко кто признается. Да и такие люди обычно не летают. А каждый оказавшийся на борту воздушного судна в первый раз всегда убеждает себя в том, что рядовой полет, какие совершаются вокруг по сотне в день, должен пройти нормально, то есть без происшествий, которые могут случаться со всеми, а не конкретно с тобой. Такова защитная реакция любого нормального человека, когда он начинает осознать, какая под ним находится бездна.

– Что за фигня? Почему окошко грязное? – потер пальцем иллюминатор бритоголовый мужчина в модной цветастой куртке, сидевший в кресле бизнес-класса в передней части салона.

Он нажал над собой кнопку, и через несколько секунд в проходе появилась старшая стюардесса с натянутой на лицо рабочей улыбкой.

– Здравствуйте. Просим оставаться на своих местах – мы все еще набираем высоту. Что у вас за проблема?

– А че, молодых уже не держат? Тебе же... лет сорок или в лучшем случае тридцать пять, – поскучнел пассажир. – Ладно, фиг с тобой. Как зовут? – на вопросе он рыгнул, выпустив на волю ядовитый привет от зеленого змия.

– Фаина Лимонова, старший бортпроводник. Так вам требуется помощь? – невозмутимо продолжила женщина.

– Видишь, проводник, пятна какие-то бурые на стекле. Можешь объяснить?

– Вероятно, это птица. Или то, что от нее осталось, – как можно тише сказала стюардесса. – Просто не в том месте перелетала дорогу...

– Да понятно, сам иногда езу по голубям. Лезут, гады, под колеса и лопаются, как петарды. Постоянно на измене – вдруг кто решил разбомбить мою машину. Но тут дело серьезное – воздушное ДТП. Почему не вернулись?.. Че палишь zenки, говори давай.

– Потому что для этого рейса получены особые указания.

– Че-е? У тебя че, тик-ток мозга? Правила для все одинаковые. Уж я-то знаю. Мне что, смотреть в такое окошко до самой Турции?

– Успокойтесь, сейчас ничего нельзя сделать. Пятна с другой стороны иллюминатора находятся.

– Да мне железно и бетонно, как той стене. Слушай сюда, коза старая, я такие бабки за это место отдал, а тут...

– Уважаемые пассажиры, наш лайнер набрал высоту, на которой будет проходить полет, – одиннадцать тысяч метров. Через несколько минут мы предложим вам прохладительные напитки, – объявила Фаина в микрофон, затем наклонилась поближе к оскорбившему ее пассажиру и показала мощный электрошокер в руке. – А ты, козел, чтобы протрезветь, можешь заказать кофе перед тем, как сдать в полицию... В последний раз, – таким холодом повеяло от ее слов, что бритоголовому стало немного не по себе.

– А че сразу кофе, – буркнул он, присмирив. – Я еще в могу, трезв почти на девяносто процентов, можно чего-нибудь и покрепше. Подтверди, Тоха. Эй, ты че, спишь? – знаток правил стал с силой тормозить и трясти дремавшего товарища, что тот закашлялся.

Он протер глаза, медленно повернул голову и изучающе посмотрел на будившего, как будто увидел в первый раз.

– Эй, приколист, не делай вид, что не узнаешь.

– Сон приснился. Я тебя, Васек, только что на земле видел. Ты был весь в крови, – похоронным голосом произнес Тоха, сделал паузу и тут же перешел на смешливый тон. – К тому же, как всегда, без мозгов.

– Вот урод, опять в своем стиле. Знаешь, пока ты спал, тут летное ДТП случилось – нас где-то птица протаранила. Все, что от нее осталось, видно на нашем стекле.

– Это плохо, – согласился Тоха. – Если птица бьется в окно, то быть беде. Раньше в таких случаях говорили: «Прилетай за своей едой, не прилетай ко мне за душой». Но мы же летим, значит, все нормально.

– Не думал, что ты всякой такой фигней интересуешься. Но ты не слушаешь. Она не билась, а разбилась. Еще, небось, обшивку повредила. Вот на такой случай есть у тебя примета?

– Дай вспомню... Да, кажется, есть. Но она тебе не понравится. Это означает, что кому-то будет хана, если, конечно, суеверные люди не ошибались.

– Кончай уже свои шутки. Задолбал, со школы троллишь меня, совсем потерял уважение, – с обиды бритоголовый сильно засопел носом. – Все в городе у Василия Тютюмы на цырлах бегают. Всего сам добился! А ведь в молодости голодовать приходилось. Придешь, например, в огромный рыбный магазин, а там, как народ баял, три кильки в томате, три звезды в халате, на стенах чешуя и больше ничего. Потом, как кто надоумил – жезл взял, порядок стал наводить на дорогах. И на тебе – уважаемые люди в знакомые начали записываться. Все изменилось. Теперь слова такого не подберешь, чего бы не было у меня для нормальной жизни. Вот встречаю недавно бывшего соседа по многоэтажке, моего ровесника, а он стоит в пальто, в котором его видел лет десять назад, и радуется жизни. Живет этот урод в однокомнатной с семьей дочки с ребенком и всем, слышь, доволен. Конечно, коли ничего нет, не надо думать, как все удержать, сохранить. Вот бесит такая голытьба.

– Да, когда кто-то бесит, значит, душа твоя уже тлеет, – покачал головой Тоха. – А ты обратись к своей знакомой кудеснице. Ее совет с волшебным горшочком помог же.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.